

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
NİZAMİ GƏNCƏVİ ADINA
MİLLİ AZƏRBAYCAN ƏDƏBİYYATI MUZEYİ

ISSN 2522-4808 (print)

RİSALƏ

Araşdırmalar toplusu

14

Bakı – “Elm və təhsil” – 2018

*Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan Ədəbiyyatı Muzeyi
Elmi Şurasının 08 dekabr 2017-ci il tarixli (protokol № 10)
qərarı ilə çap olunur*

Redaktor:
Rafael HÜSEYNOV,
akademik

Redaksiya heyəti:

**Kamil Allahyarov, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Xatirə Bəşirli, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Şəfəq Əlibəyli, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Aida Qasımova, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Nizami Muzeyi, Azərbaycan
Özgen Felek, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Yel Universiteti, ABŞ
Mbaye Lo, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Dyuk Universiteti, ABŞ
Hendrik Boeşoten, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Maynz Universiteti, Almaniya
Nataliya Çalisova, filologiya üzrə elmlər doktoru, professor, Rusiya Dövlət Humanitar
Universiteti, Rusiya Federasiyası**

**Risalə. Araşdırmalar toplusu. 14-cü kitab
Bakı, “Elm və Təhsil” nəşriyyatı, 2018, 184 s.**

Nizami Gəncəvi adına Milli Azərbaycan Ədəbiyyatı Muzeyinin “Risalə” elmi araşdırmalar toplusu ildə 2 dəfə nəşr edilir və məzmunu etibarilə klassik və müasir ədəbiyyat, ədəbiyyat nəzəriyyəsi və folklor-şünaslıq, mədəniyyət problemləri və muzeyşünalıq məsələlərini əhatə edir.

“Risalə” araşdırmalar toplusu Nizami muzeyinin buraxdığı tədqiqat topluları “Xəmsə”sinə daxil olan elmi nəşrdir və “Şərq” (Tərcümə toplusu), “Məclis” (Mərasimlər toplusu), “Xəzinə” (Kataloqlar toplusu), “Qaynaq” (Mənbələr toplusu) silsiləsini tamamlayır.

“Risalə” araşdırmalar toplusu Ali Attestasiya Komissiyasının təsdiq etdiyi nəşrlər sırasında yer almaqdadır.

“Risalə” mütəxəssislər, ali məktəb tələbələri, eləcə də Azərbaycan ədəbiyyatı və mədəniyyətinin problemləri ilə maraqlanan geniş oxucu kütləsi üçün nəzərdə tutulmuşdur.

Торакханум ГУСЕЙНОВА

ФЕНОМЕН БАНИН В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Açar sözlər: mühacirət, Fransa, Bənin, roman

Keywords: immigration, France, Banin, novel

Ключевые слова: эмиграция, Франция, Банин, роман

С восстановлением независимости и суверенитета в Азербайджане (1991 г.) заявила о себе, как об органической части азербайджанской художественной мысли XX века, литература азербайджанского зарубежья.

Без художественно-публицистического, литературно-критического и научного наследия выдающихся представителей эмигрантской литературы, таких как М.Э.Расулзаде, А.Топчубашев, А.Агаоглу, А.Гусейнзаде, М.Б.Мамедзаде, А.Ильдырым, Дж.Гаджибейли, Банин, А.Джафароглу и других, явившихся ярким образцом служения **азербайджанству и идее независимости Азербайджана**, сегодня уже невозможно представить общую панораму современной азербайджанской литературы.

Одну из ярчайших страниц азербайджанской эмигрантской литературы представляет художественно-документальное и мемуарное творчество известной франкоязычной писательницы Банин.

Внучка крупнейших нефтепромышленников – Мусы Нагиева и Шамси Асадуллаева, дочь министра торговли и промышленности Азербайджанской Демократической Республики Мирзы Асадуллаева – Умм-эль-Бану, названная так в честь матери, родилась в Баку 25 января 1905 года.

Очень рано, в самом нежном возрасте она познала весь ужас потери самого близкого человека. «Матери своей я не знаю, вспоминает Банин. 1905 год был отмечен межнациональными столкновениями на Кавказе. Стремясь уберечь мою мать от слепой жестокости и безумства погромов, отец отправил её освободиться от беременности в деревню, подальше от Баку. Благое намерение привело к печальному исходу: роды оказались тяжёлыми, врача рядом не было, мать умерла, но дать мне жизнь успела. Как видите, вышло так, что с первых своих дней я поняла: горе не выбирает жертв и не знает пощады в зависимости от национальной, социальной или религиозной принадлежности» [2, 12].

С тремя сёстрами – Гёвсар, Суриёй и Кюброй она осталась на попечении нянь, воспитывалась под присмотром иностранных гувернанток, «это полувосточное, полунемецкое, позднее – русское детство было моим».

К 12-ти годам Умм-эль-Бану свободно изъяснялась на английском, французском, немецком и русском, обнаружила литературные и музыкальные способности.

Вполне закономерно, что к Октябрьской революции и к созданному в результате ее победы советскому строю родные Банин

отнесли враждебно, эмигрировав в Турцию, а оттуда в 1924 году – в Париж.

В начале XX века для многих представителей литературной и художественной интеллигенции Запада и Востока, для просвещённых аристократов и промышленников, Париж, как известно, являлся центром притяжения, образцом европейской цивилизации, средоточием духовной свободы.

Во Франции возникли и первые эмигрантские издания (как политического, так и литературного характера).

В Париже на французском языке издавались и органы политэмигрантов нерусского происхождения из СССР, ежемесячные журналы «Прометей» (1926-1940) и «Кавказ» (1934-1939), на страницах которых выступали видные представители азербайджанской эмиграции – М.Э.Расулзаде, А.Топчубашев, Дж.Гаджибейли, М.Мирмехтиев, Х.Хасмамедов, А.Шейхульисламов и др.

В октябре 1926 года увидел свет и первый номер ежемесячного журнала «Азербайджан».

В 1933 году в Париже на французском языке вышли исследования «Кавказская проблема» М.Мирмехтиева и «Диалект и фольклор Карабаха (Кавказский Азербайджан)» Дж.Гаджибейли.

Оказавшись на чужбине, не имея активных контактов с культурой родного народа, Умм-эль-Бану пишет свои произведения на французском языке, став известной в Европе под именем Банин.

Однако её творчество в целом своими глубинными пластами связано с Азербайджаном. Своеобразие феномена Банин во многом обусловлено необычностью судьбы этой женщины: очень трудно найти в современной литературе писателя, произведения которого были бы так тесно переплетены с его биографией. Факты жизни, неординарные события, собственные напряженные переживания, по-своему преломляясь в её творчестве, становятся элементами художественных произведений, фактами литературы, представляющими для европейского читателя «новое видение и палитру красок незнакомой вселенной».

В 1943 году в парижском издательстве «Галлимар» вышел в свет первый роман Банин – «Нами», где она обратилась к самой животрепещущей для неё теме – теме художественного изображения социальных сил, приведших к уничтожению существующего порядка жизни в 1920 году в Азербайджане.

В 1945 году Банин пишет автобиографический роман «Кавказские дни», сразу же привлёкший внимание французской общественности и принёсший ей огромный успех.

Затем появляются «Парижские дни» (1947), «Встреча с Эрнстом Юнгером» (1951), «Я избрала опиум» (1959). Следует отметить, что на долю этого произведения выпал огромный успех. Как отмечает Рольф Стюрмер, «книга была переведена на многие языки мира, даже на японский».

Позже публикуются: «После» (1961), «Иностранная Франция» (1968), «Зов последней надежды» (1971), «Портрет Эрнста Юнгера» (1971), «Эрнст Юнгер в разнообразных лицах» (1989). Последний из

опубликованных романов – «Что мне поведала Мария» увидел свет в 1991 году.

Выдающиеся представители мировой культуры, такие мастера слова, как Жан Поль Сартр, Андре Мальро, Анри Монтерлен, Маргарет Юрсенар, Эрнст Юнгер, Никос Казандзакис, Луи Арагон и Иван Бунин высоко отозвались о творчестве Банин, отметив «изумительный стиль, естественность и тонкий философский подтекст» произведений «иностранки с незаурядным талантом», написанных на прекрасном французском языке.

Банин известна во Франции не только как автор замечательных романов и публицистических статей, но и как прекрасный переводчик на французский язык произведений Ф.М.Достоевского, «Воспоминаний» Татьяны Толстой, множества рассказов – с английского, роман «Мир» Эрнста Юнгера – с немецкого. Одно из проникновенных своих произведений – «Последний поединок Ивана Бунина» (Израиль, 1979) – она посвятила великому русскому писателю, лауреату Нобелевской премии (1933) Ивану Бунину.

До конца своих дней она была дружила с выдающимся немецким писателем, философом, учёным-энтомологом, уроженцем старинного немецкого города Гейдельберг – Эрнстом Юнгером, в произведениях которого «Гелиополис» и «Парижский дневник» есть немало тёплых страниц, посвященных Банин – «этой необыкновенно талантливой и по-человечески обаятельной уроженке Южного Кавказа» [8, 47].

Многие произведения Банин неоднократно переиздавались во Франции, и среди этих повторных изданий – романы, отражающие азербайджанскую тематику – «Кавказские дни» (1985) и «Парижские дни» (1990).

Глубокая любовь к родной стране, к её духовным ценностям, к азербайджанскому народу питают талант Банин на чужбине.

Эмигрировать можно от идеологии, от социального строя; от народа, от родной земли эмигрировать невозможно.

Не будь этого, не создала бы Банин автобиографический роман «Кавказские дни» – книгу пронзительно азербайджанскую, проникнутую азербайджанским национальным духом и бытием, пусть и написанную по-французски.

В ней глубоко реалистически показана азербайджанская действительность начала XX века – террор и разрушения, принесённые революцией, падение Азербайджанской Демократической Республики, покорение Азербайджана большевиками, реалии и колорит эпохи.

Беспредельной любовью к Родине проникнуты страницы романа, посвящённые воспоминаниям детства. Приезжая на живописную, с большим парком и бассейнами дачу Асадуллаевых, расположенную в Мардакяне, чуткая к красоте девочка испытывала восторг: «Эти первые минуты прибытия в деревню очаровывали меня: цветы никогда не казались и крупнее и свежее, ароматы – более проникающими. Даже когда воздух оставался недвижимым, тополя, казалось, шелестели от удовольствия больше, чем обычно, и вода в водоёмах никогда не была столь чистой и цвет неба – более синим» [2, 28].

С большой симпатией и любовью воспроизводит Банин образы близких и дорогих людей: дедушки-миллионера Мусы Нагиева, властной бабушки – фанатичной мусульманки Мехранисы Асадуллаевой, отца – Мирзы Асадуллаева, сестёр, доброй фройлейн Анны.

Как истинное дитя мусульманской семьи с увлечённостью она рассказывает о национальных праздниках родного народа – Новрузе и Рамазане, о нравах и традициях азербайджанцев, об истории и культуре Азербайджана и Кавказа в целом.

Азербайджан, находящийся на стыке Европы и Азии, уже в конце XIX века, благодаря огромным запасам нефти, превращается один из наиболее развитых промышленных центров большого, геополитически значимого региона.

Жившая в одном из нефтеносных районов, Умм-эль-Бану «была истинное дитя нефти», её запах она вдыхала с наслаждением; и здесь писательница говорит о роли бакинской нефти в жизни Азербайджана, о владельцах нефтяных богатств, которые дали им возможность «пользоваться всеми благами цивилизации».

Нефть... Хотя она и не входит в образную систему романа открыто, но её присутствие ощущается в контексте всего повествования, определяет действия и происки враждебных Азербайджану внешних и внутренних сил.

Баку – это огромный культурно-исторический ареал, объединяющий большое количество народов и культур – представлен как символ Востока и Запада, где переплетаются и уживаются различные культуры, национальное с общемировым, не мешая и не растворяясь друг в друге, взаимно сочетая толерантность и гармонию противоречий, отраженных в самой ментальности древнего города.

Сила языка, сила точного образа сочетаются в романе с прозрачным, идущим от сердца лиризмом, в котором ощущается печаль. Печаль по ушедшей весне жизни, по оставленной навсегда Родине.

Как и большинство эмигрантов тех лет, Банин ещё верила в то, что жизнь на чужбине если и будет долгой, то, во всяком случае, временной, что большевики уйдут с исторической арены и родина примет её в свои объятия. Но этого не произошло. Затаив в глубине души тоску, она стремится породниться с Парижем, ощутить себя француженкой.

Так, как бы параллельно с «Кавказскими днями» возникли «Парижские дни».

Встреча с Парижем радует молодую азербайджанскую девушку, получившую европейское образование и вырвавшуюся из ада террора и насилия, вершащих свой кровавый пир на её Родине.

«Восточный Экспресс стремится к Земле Обетованной изо всех сил: он приближается к ней в оглушительном грохоте, когда рельсы его бросают в диком танце с одного пути на другой. Он возвещает мне на своём стальном языке о свободе и счастье: он увлекает меня к месту моих видений, к сверкающему мгновению обретений, которых я ждала в течение четырёх лет революции, разрушения и ужаса, на обломках поверженного мира... Покорения и победы, я ими вскоре овладею, чтобы никогда больше их не выпускать...» [3, 7].

По натуре глубоко неверная, я осталась верна Парижу». И Родине – добавим мы. Так слились Запад и Восток в сознании талантливой писательницы-азербайджанки, породив своеобразный синтез.

Банин внесла значительный вклад в развитие азербайджано-европейских литературных связей наряду с такими писателями-эмигрантами, как Дж.Гаджибейли, А.Гусейнзаде и М.Асад-бек, явившихся одновременно носителями «европейского языка изложения» и «азербайджанских духовных ценностей».

Звезда Банин зажглась на литературном небосклоне Франции. Но Банин никогда не забывала своих национальных корней, свой народ, который она достойно представляла во Франции. И не случайна её обеспокоенность межнациональными столкновениями на Кавказе. 4 ноября 1988 года в нью-йоркской газете «Новое русское слово» вышла статья Юрия Шакова «Визит к старой даме», в которой излагается правда об истории и первопричинах карабахского конфликта со слов очевидца событий – известной франкоязычной писательницы – азербайджанки Банин, рассказавшей о подробностях кровавой резни, устроенной дашнаками и большевиками во главе с С.Шаумяном в марте 1918 года в Баку. Банин четырежды выступила по радио, опубликовала три статьи в журнале «Панорама» и газете «Ле Монд», в которых доводила до французской общественности правду о событиях в Нагорном Карабахе. Здесь хотелось бы напомнить об интервью писательницы французской газете «Лё Монд» в номере от 20 января 1990 года под заголовком «Нагорный Карабах». Статью предваряла редакционная ремарка: «Азербайджанскую точку зрения выражает азербайджанская писательница Умм-эль-Бану».

В этой статье Банин даёт информацию о Карабахе, об армянах, пришедших на азербайджанские земли в начале XIX века, переселённых царским правительством в результате войны с Ираном и Турцией. Она говорит о давних притязаниях армян на азербайджанские земли, о связях дашнаков с русскими большевиками и совместных их акциях против азербайджанского народа. «В то время, как часто говорят об армянах, как жертвах Османского империализма, почему-то никто не говорит о тех зверствах, которые армяне учинили в Азербайджане в начале XX века», – пишет Банин, выражая тем самым и свою приверженность как патриотки к национальной теме, и своё возмущение как человека честного и объективного.

Банин умерла в Париже 23 октября 1992 года, а 29 октября 1992 года парижская газета «Фигаро» сообщила о смерти – «первой франкоязычной писательницы – азербайджанки, являющейся национальной славой Азербайджана».

Жизнь, духовные помыслы и литературные свершения Банин наглядно подтверждают мысль общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева, высказанную с трибуны I Съезда (2001) азербайджанцев мира: «...Азербайджанцы, приобщившись к условиям страны, в которой живут, должны занимать там высокую позицию и вместе с тем, никогда не забывать своих исторических корней, национальной принадлежности,

вписывая яркие страницы в историческую память азербайджанского народа...» [1, 21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиев Г.А. Выступление на I Съезде азербайджанцев мира. Азербайджанцы мира. Том 1. Баку, «Азербайджан», 2006, 423 с.
2. Banine. Jours Caucasiens. Autobiographie. Editions Gris Banal, Paris, 1985, 257 p.
3. Banine. Jours Parisiens. Resit. Editions Gris Banal, Paris, 1990, 212 p.
4. Banine. J'ai choisi l'opium. Editions S.O.S., Paris, 1989, 184 p.
5. Banine. Ernst Yünger aux faces multiples. Editions l'Age d'Homme, Lausanne (Suisse), 1989, 216 p.
6. Banine. Le problem du Haut-Karabakh. "Le Monde", Paris, 20 janvier 1990
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988, 448 с.
8. Ernst Yünger. Journal parisien. Edition Christian Bourgois, Paris, 1980, 558 p.
9. Hadjibeyli D. Memories et traductions. Le dialecte et le folklore du Karabagh (Azerbaidjan du Caucase) – Journal Asiatique, 1933, janvier-mars, p. 31-144
10. Шаков Ю. Визит к сатрой даме. Russian Daily, New York, 4 november 1988

Törəxanım Hüseynova

Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatında Bənin fenomeni
X ü l a s ə

Görkəmli yazıçı Ümmülbanunun bədii-sənədli yaradıcılığı Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatının ən maraqlı səhifələrindən birini təşkil etməkdədir.

1924-cü ildən Parisdə yaşayan, öz xalqı ilə mütəmadi mədəni əlaqələri olmayan Ümmülbanu əsərlərini fransız dilində yazır və Avropada Banin adı ilə məşhurlaşır. Lakin onun yaradıcılığı bütövlükdə öz dərin kökləri ilə Azərbaycana bağlı idi.

Bu gün müasir Azərbaycan ədəbiyyatının ümumi mənzərəsini Azərbaycan və azərbaycançılığa xidmətin parlaq nümunəsi hesab edilən mühacirət ədəbiyyatının görkəmli nümayəndələrinin – M.Ə.Rəsulzadə, Ə.M.Topçubaşov, C.Hacıbəyli, Ə.Hüseynzadə, Ə.Ağaoğlu, Bənin, A.İldırım və başqalarının ədəbi-mədəni irsi olmadan təsəvvür etmək qeyri-mümkündür.

Torakhanum Huseynova

Banin Phenomenon in the Azerbaijan Immigration Literature
S u m m a r y

The famous writer Ummulbanu's literary activities is one of the interesting pages of Azerbaijan immigration literature. Ummulbanu, living from 1924 in Paris, had not constant contacts with her own nation and had written her novel in French language and had been well-known in Europe with the pseudonym Banin. But her literary activities completely had been about Azerbaijan.

Today it is impossible to imagine the general view to the modern Azerbaijan literature considers without the famous representatives of the Azerbaijan immigration literature M.A.Rasulzadeh, A.M.Topchubashov, J.Hadjibayli, A.Huseinzadeh, Banin, A.Ildirim and others, who are the bright examples in serving to Azerbaijan and Azerbaijanistic.

KLASSİK İRS: TARİXİ VƏ NƏZƏRİ PROBLEMLƏRİ

Rafael Hüseynov. Nəsimi şeirində musiqi və Nəsimi şeiri musiqidə	5
Aida Gasimova. Typies and images of beauty in the classical Azerbaijani poetry	24
Leyla Bayramova. Kişvərinin farsca “divan”ında poetik mənanı gücləndirmə vasitələri.....	29
Gülzar Əqiq. Fətəli şah Qacar – şair-hökmdar	38
Heybət Heybətov. Ərəb şeirinin yaranması, onun məzmun və forma xüsusiyyətləri	44
Turanxanım Hübətova. Hötenin fəlsəfi görüşlərində islam	53
Mələhət Kələntərli. Türk-islam dövrlərində qadın hökmdarlar və xanım naibələr	62
Təranə Rüstəмова. İslamaqədərki dini baxışlarda və folklorda yer alan alleqorik ünsürlər	77

YENİ VƏ MÜASİR DÖVRDƏ ƏDƏBİ-MƏDƏNİ PROSES

Solmaz Abdullayeva-Azadova. XX əsr Azərbaycan nəsrinin ingilis dilində işıqlandırılması	85
Mailə Allahverdiyeva. Azərbaycan türkcəsinin təşəkkülü	93
Tomiris Babanlı. Müasir Azərbaycan şairlərinin yaradıcılığı ingilis tərcümələrində	97
Торакханум Гусейнова. Феномен Банин в азербайджанской эмигрантской литературе.....	107
Т. Аскеркызы. Азербайджан в поэзии Сергея Есенина	114
Kəmalə İslamzadə. “Ana” arxetipinin “ögey ana” paradigması.....	121
Ceyran Qənbərli. Mən sizin şimallı dostunuz və qardaşınızam.....	128
Ləman Muxtarova. Əhməd Cavadın vətən sevgisi	137
Кямалә Зейналова. Право на память	144
Göyərçin Abidqızı. XX əsrin əvvəllərində Şərqi Türküstanda uyğur ədəbiyyatının ictimai-siyasi vəziyyəti	150
Кубра Шамилова. Летописец Азербайджанской прессы и литературы	156

TARİXİ-MƏDƏNİ ABİDƏLƏRİN QORUNMASI VƏ TƏDQIQI. MUZEYŞÜNASLIQ

Səadət Bünyadzadə. Musiqi və rəqslərimiz xarici mənbələrdə.....	163
Vüsalə Məmmədova. Azərbaycan inciləri Ermitajda	166
İnarə Səfiyeva. Ədəbi şəxsiyyətlər heykəllərdə	170